

Грецкий Игорь Александрович

**Преступления против трудовых прав личности:
вопросы уголовно-правовой оценки
и совершенствования законодательной регламентации**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Соктоев Зорикто Борисович**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Нудель Станислав Львович**
доктор юридических наук, профессор,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации, заведующий центром уголовного
и уголовно-процессуального законодательства

Курсаев Александр Викторович
кандидат юридических наук,
МВД России, Договорно-правовой департамент,
главный эксперт-специалист

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «13» ноября 2025 года в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор**

А. Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Труд, как точно заметил академик О. Е. Кутафин, является основой жизни любого общества, решающей сферой применения сил и способностей человека. Базовыми составляющими российского конституционного права на труд выступают, в частности, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на соблюдение принципа равенства прав и свобод в сфере труда, свобода труда, предполагающая права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии без какого-либо принуждения, а также право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ).

Мировое сообщество и государства традиционно уделяют значительное внимание вопросам соблюдения и охраны трудовых прав. При этом, например, в последние одиннадцать лет отдельные из них приобрели особую значимость. Так, в период с 2014 г. по 2024 г. в фокусе внимания Международной организации труда (далее – МОТ) были: права на безопасные и здоровые условия труда, свобода труда (права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии применительно к принудительному или обязательному труду), а также право на соблюдение принципа равенства прав и свобод (на недискриминацию) в сфере труда, право на защиту от безработицы, право на государственную поддержку (установление гарантий социальной защиты) в сфере труда, в частности женщин, мужчин, детей, пожилых работников, инвалидов, право на вознаграждение за труд.

Реальная угроза нарушения названных трудовых прав подтверждается и мировыми статистическими данными. Например, о негативной ситуации в сфере соблюдения и охраны права на безопасные и здоровые условия труда ярко свидетельствуют опубликованные в 2023 г. данные, полученные МОТ в ходе проведенного совместно со Всемирной организацией здравоохранения

исследования, согласно которым в 2019 г. более 395 млн работников во всем мире получили несмертельные производственные травмы и профессиональные заболевания (далее – профзаболевания), а около 2,93 млн работников – умерли в результате факторов, связанных с работой: около 330 тыс. – от различных несчастных случаев и около 2,6 млн – от профзаболеваний, что более чем на 12 % больше, чем в 2000 г. (в других своих публикациях МОТ указывает, что подобные цифры стали уже ежегодными). С точки зрения регионального распределения на долю государств Азиатско-Тихоокеанского региона (куда входит Россия) приходится почти 63 % глобальной смертности, связанной с работой, в связи с чем он занимает первое место среди всех регионов мира по этому показателю. Отсутствие безопасных и здоровых условий труда, нарушение правил его охраны приводит, однако, не только к негативным последствиям для здоровья и жизни работников, но и к экономическим издержкам, составляющим почти 4 % от мирового валового внутреннего продукта ежегодно.

Тревогу вызывает и положение дел в сфере соблюдения и охраны права на недискриминацию в сфере труда. Так, согласно материалам государственного исследования, проведенного в Великобритании в 2015 г., в среднем, применительно к населению в целом, 54 тыс. британских молодых матерей ежегодно теряли работу из-за дискриминации в связи с беременностью, что вдвое превысило аналогичный показатель 2005 г. (причем ситуация существенно не изменилась и в 2024 г.). По данным официального исследования, проведенного в Дании в 2018–2021 гг., более половины датчан старше 50 лет сталкивались с отказом в приеме на работу из-за своего возраста.

Как следует из других данных МОТ, несмотря на усилия правительств, организаций работников и работодателей во всем мире по разработке законов и политики по защите заработной платы (далее – зарплата), задержки выплат, недоплата или невыплата заработной платы продолжают оставаться серьезными проблемами для многих работников мира, особенно трудящихся-мигрантов. К примеру, исследования, проведенные в период с 2011 г. по 2015 г. в Азии, показали, что из 7 643 жалоб, полученных ресурсными центрами для трудящихся-

мигрантов, расположенными в Юго-Восточной Азии, 31 % был связан с невыплатой или задержкой выплаты зарплаты, а Фонд поддержки и страхования работников Катара в период с 2019 г. по сентябрь 2022 г. выплатил более 320 млн долларов США в счет возмещения невыплаченных работодателями работникам зарплаты и пособий.

В отношении России стоит заметить, что, по данным одних исследователей, полученным в период с 2018 г. по 2022 г., доля работников, столкнувшихся хотя бы с одним нарушением трудовых прав, снизилась более чем в полтора раза, а за период с 2014 г. по 2023 г. официальные показатели, к примеру, производственного травматизма и профзаболеваемости, а также нарушений в сфере оплаты труда существенно снизились: в 2014 г. зарегистрировано 47 453 страховых случая, связанного с производственным травматизмом, и 6 718 человек – с впервые установленным профзаболеванием, а в 2023 г. – соответственно 31 450 страховых случаев и 4 643 человека; в 2014 г. установлено более 18 тыс. случаев несоблюдения работодателями законодательства об оплате труда, а в 2023 г. – лишь более 7,7 тыс. таких случаев. Однако другие специалисты и официальные данные о количестве преступных нарушений трудовых прав говорят об обратной ситуации: за эти годы более чем в полтора раза увеличилось число социально-трудовых конфликтов (293 – в 2014 г. против 433 в 2023 г.), основными причинами которых стали невыплата зарплаты, нарушения условий труда и др. Произошло значительное увеличение числа лиц, осужденных как за совершение нарушений требований охраны труда по ст. 143 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и в отношении которых уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям (в 2014 г. – 148 человек, а в 2023 г. – 391 человек, за первое полугодие 2024 г. – уже 189 человек), так и за невыплату зарплаты, пенсий, стипендий, пособий или других выплат, в т. ч. осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений, по ст. 145¹ УК РФ (в 2014 г. – 126 человек, а в 2023 г. – 459 человек, за первое полугодие 2024 г. – 191 человек).

Между тем реальная ситуация с соблюдением и охраной трудовых прав в России, как отмечают специалисты и как следует из многочисленных социологических опросов населения, выглядит еще более удручающей. Статистика нарушений данных прав традиционно связана не с уменьшением или низким реальным их количеством, а с их массовым сокрытием работодателями и работниками (высокой латентностью), а также с трудностями и ошибками при установлении признаков соответствующих преступлений на практике, обусловленными вопросами, не получившими однозначного разрешения в уголовно-правовой доктрине, и неустраненными законодательными дефектами уголовно-правовых норм. Об этом справедливо будет сказать и по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 144¹ и 145 УК РФ.

Отмеченное дает новую основу для теоретического осмысления используемых в России уголовно-правовых средств охраны трудовых прав.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты уголовно-правовой охраны трудовых прав личности исследовались видными дореволюционными, советскими и современными учеными-юристами – специалистами в областях уголовного права, криминологии, уголовно-процессуального права, криминалистики и др.

С учетом того, что основой для уголовно-правовой охраны трудовых прав являются нормы и институты международного права, конституционного права и трудового права, а также положения об источниках права и о межотраслевом согласовании норм, разработка института преступлений против трудовых прав была бы невозможна без трудов таких исследователей, как Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, К. Н. Гусов, А. В. Денисова, Э. А. Жалинский, И. Э. Звечаровский, Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, В. П. Коняхин, Н. Ф. Кузнецова, О. Е. Кутафин, Г. Ю. Лесников, А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Л. Лютов, А. В. Наумов, С. Л. Нудель, К. В. Ображиев, А. А. Самойлова, Е. Б. Хохлов и др., каждый из которых внес существенный вклад в исследование названных сфер юридической науки.

Комплексному исследованию преступлений против трудовых прав посвятили свои труды Н. В. Бердычевская, Ю. В. Вакулин, Б. В. Волженкин, В. В. Воробьев, З. А. Вышинская, И. Я. Козаченко, И. А. Клепицкий, А. Н. Красиков, Ю. А. Красиков, Н. М. Кропачев, А. В. Курсаев, И. П. Лановенко, Н. А. Лукьянова, Л. Г. Мачковский, Н. И. Пикуров, Е. Н. Пшизова, А. А. Рыбалка, А. В. Серебренникова, А. Г. Стаценко, М. А. Султанова, Г. И. Чангули, С. П. Щерба, И. Е. Эмирова, И. А. Юрченко, П. С. Яни и др.

Вопросы преступных нарушений правил (требований) охраны труда исследовались в работах И. М. Беляевой, И. В. Бессоновой, В. И. Борисова, М. С. Брайнина, К. В. Бубона, А. А. Великого, Д. Ю. Вешнякова, П. С. Дагеля, Э. Н. Жевлакова, С. А. Квелидзе, Э. А. Коренковой, С. В. Марковиченко, Т. И. Похлебы, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, А. Ю. Решетникова, А. Б. Сахарова, А. И. Свинкина, И. И. Слуцкого, О. А. Смык, З. Б. Соктоева, С. В. Сулова, И. М. Тяжковой, Н. Н. Хилтунова, Н. П. Яблокова, Б. В. Яцеленко и др.

Вопросы необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста, беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, освещены в трудах О. А. Бойко, С. В. Дубовиченко, К. В. Дядюн, Р. В. Закомолдина, В. П. Карлова, Н. В. Качиной, В. Н. Куфлевой, В. А. Новикова, С. Л. Панова, М. С. Сагандыкова и др.

Проблемам невыплаты зарплаты, стипендий, пособий или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений, посвятили свои работы Ю. С. Варанкина, Н. Ю. Гронская, Е. А. Калугина, Д. Л. Кокорин, И. Н. Крапчатова, И. А. Кучерков, Д. Ю. Макаров, О. В. Панкратова, Е. И. Соктоева, О. А. Ястребов и др.

Несмотря на многочисленность уже проведенных исследований, охватывающих различные аспекты института преступлений против трудовых прав, и их существенный вклад в разработку этого уголовно-правового института, в уголовно-правовой доктрине и в правоприменительной практике до сих пор

остается дискуссионным ряд положений. Так, не получили однозначного окончательного разрешения вопросы, связанные с квалификацией и законодательной регламентацией отдельных признаков составов преступного нарушения требований охраны труда – к примеру, кого следует считать потерпевшим, отражает ли законодательное описание общественно опасного деяния положения общей теории права и нормы трудового и другого связанного с ним законодательства РФ. Недостаточно исследованы вопросы необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, – в частности, можно ли считать законодательным упущением невключение в число потерпевших других лиц, которым обеспечивается государственная социальная защита в сфере трудовых (служебных) отношений. Вопросы невыплаты зарплаты или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений, также нуждаются в дополнительной проработке – например, как квалифицировать частичную невыплату зарплаты, совершенную в размере более половины подлежащей выплате суммы. Кроме того, до настоящего времени на монографическом уровне не исследовались вопросы криминального необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения предпенсионера.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертации, постановку соответствующих цели и задач, требующих достижения и решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям против трудовых прав личности.

Предметом исследования являются объективные сущностные свойства, особенности, стороны и закономерности, в соответствии с которыми возникают, существуют и изменяются общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям против трудовых прав личности, нормы международного права, отечественного конституционного, трудового законодательства, законодательства об административных правонарушениях,

уголовного и иного законодательства, других нормативных правовых актов (далее – НПА), в том числе исторических памятников отечественного права, НПА отдельных зарубежных государств, регулирующие трудовые права и устанавливающие административную, уголовную ответственность за их нарушение, связанные с ними судебные разьяснения и правоприменительная практика, российская и зарубежная юридическая и иная доктрина, данные официальной статистики и социологических исследований, материалы средств массовой информации (далее – СМИ).

Цель исследования заключается в выработке новых научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений против трудовых прав личности и предложений по их оптимальной законодательной регламентации, исключающих пробельность, противоречия и правовую неопределенность.

Для достижения указанной цели исследования поставлены и решены следующие **задачи**:

1) провести историко-правовое исследование общественных отношений, обеспечивающих реализацию личностью трудовых прав, как объекта преступлений в российском уголовном праве, в результате чего выделить соответствующие исторические периоды и определить их особенности;

2) сравнить правовую регламентацию уголовной ответственности за преступления против трудовых прав в законодательстве РФ и некоторых зарубежных государств, в результате чего определить общие и отличительные черты такой регламентации в данных государствах, сформулировать обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны указанных прав в России и определить тенденции уголовно-правовой политики в области охраны трудовых прав на юридической карте регионов мира, законодательство государств которых было исследовано;

3) проанализировать российский уголовно-правовой состав нарушения требований охраны труда, в результате чего выявить наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации данного преступления, дефекты его законодательного описания и сформулировать научно обоснованные выводы с

рекомендациями по его уголовно-правовой оценке и предложениями по корректировке диспозиции ст. 143 УК РФ, в т. ч. ее бланкетной части;

4) исследовать российские уголовно-правовые составы необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения предпенсионера, беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, в результате чего определить наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации данных преступлений, дефекты их законодательного описания и сделать научно обоснованные выводы с рекомендациями по их уголовно-правовой оценке и предложениями по корректировке диспозиций ст. 144¹ и 145 УК РФ;

5) рассмотреть российский уголовно-правовой состав невыплаты зарплаты, стипендий, пособий или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений, в результате чего установить наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации соответствующих преступлений, дефекты их законодательного описания и сделать научно обоснованные выводы с рекомендациями по их уголовно-правовой оценке и предложениями по корректировке диспозиций ст. 145¹ УК РФ.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые после российских конституционных новелл 2020 г. проведено исследование основных проблем уголовно-правовой оценки и законодательной регламентации преступлений против трудовых прав (ст. 143, 144¹–145¹ УК РФ), в т. ч.:

– обоснован новаторский подход к периодизации истории уголовно-правовой охраны трудовых прав в России, основанный на переосмыслении закономерностей ее изменения и выделяемых в уголовно-правовой науке ее этапов, предусматривающий выделение конкретных временных отрезков и описание особенностей каждого;

– выявлены новые общие и отличительные черты в уголовно-правовой охране трудовых прав в России и ряде государств ближнего и дальнего зарубежья, несовершенство (пробельность и коллизионность) в уголовно-правовой охране трудовых прав в России и, как следствие, предложено ввести в УК РФ новые

направленные на их охрану составы преступлений, которые не получили ее с помощью уголовно-правовых средств, – преступления против права на создание профессиональных союзов (далее – профсоюз) для защиты своих интересов, их права на свободу деятельности и против права на забастовку;

– предложены новые научно обоснованные рекомендации по уголовно-правовой оценке наиболее сложных и неоднозначных случаев, которые возникают при квалификации преступлений против трудовых прав (например, впервые сделан аргументированный вывод о том, что при квалификации преступных нарушений требований охраны труда по признакам объекта необходимо иметь в виду, что потерпевшим является не только работник или иное лицо, участвующее в производственной деятельности работодателя, но и лицо, участвующее в другой его трудовой или служебной деятельности, – в эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов и т. д.);

– представлены новые научно обоснованные предложения по совершенствованию охраны трудовых прав в России с помощью уголовно-правовых средств в связи с пробельностью и коллизийностью действующих норм права (в частности, впервые сформулирован аргументированный вывод о том, что локальные нормативные акты (далее – ЛНА) работодателя в сфере охраны труда, входящие в трудовое понятие требований охраны труда и не входящие в уголовно-правовое понятие, необходимо включить в последнее, но с условием, что указанные ЛНА должны быть приняты в развитие требований охраны труда, не противоречить им и не изменять их содержание).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в новом научно-правовом обосновании содержания вопросов уголовно-правовой оценки и законодательной регламентации преступлений против трудовых прав на основе достижений и актуальных положений юридической науки. Полученные в процессе проведенного исследования результаты способствуют новому научному

осмыслению вопросов, возникающих в процессе изучения и применения уголовно-правовых норм о преступлениях против трудовых прав.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что сформулированные положения, выводы, рекомендации и предложения по ее теме могут быть использованы в правоприменительной практике – для разрешения проблемных ситуаций, возникающих в ходе квалификации преступлений, предусмотренных ст. 143, 144¹–145¹ УК РФ; в законотворческой деятельности – для совершенствования правового регулирования охраны трудовых прав; в образовательной деятельности – для углубленного изучения института преступлений против трудовых прав в ходе освоения соответствующих учебных дисциплин.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование проведено с использованием современной методологии как системы принципов, форм, способов и приемов научно-исследовательской деятельности, на которые опирался диссертант в ходе получения и разработки новых отражающих объективную реальность научных знаний, а также методов научного познания, категорий, законов и принципов диалектики и формальной логики. В ходе исследования использовались достижения разных наук: философии, истории, экономики, конституционного права, уголовного права, криминологии и др.

Научное исследование проведено с помощью следующих научных методов:

1) всеобщие философские (универсальные) методы: диалектический, аналитический, герменевтический и др. Так, использование диалектического метода позволило осмыслить систему российских конституционных трудовых прав, охрана которых осуществляется с помощью уголовно-правовых средств, определить закономерности изменения и развития такой охраны, противоречия между существующими конституционными нормами, нормами трудового права о трудовых правах, уголовно-правовыми нормами о преступлениях против них и практикой их применения;

2) общенаучные методы: описание, анализ, синтез, обобщение, классификация, абстрагирование, аналогия, дедукция, индукция, системный

(системно-структурный), структурно-функциональный, формально-логический, восхождение от абстрактного к конкретному и др. Так, применение метода анализа позволило изучить структуру и элементы конституционных трудовых прав, преступлений против них, выявить их значение в российской правовой системе;

3) специальные (частнонаучные) методы: статистические, конкретно-социологические (наблюдение, анализ письменных источников (документов), анкетирование), метод контент-анализа, математические, филологический и др. Так, использование статистического метода позволило, в частности, оценить количество и динамику преступлений против трудовых прав, совершаемых в России;

4) частнопроводные методы: историко-правовой, формально-юридический (формально-догматический), сравнительно-правовой (компаративный), метод правового прогнозирования и др. К примеру, использование историко-правового метода позволило провести исследование предпосылок уголовно-правовой охраны трудовых прав в российской истории и эволюции уголовной ответственности за их нарушение в ее различные периоды.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предложена обоснованная периодизация истории уголовно-правовой охраны трудовых прав личности в России: начальная точка (формирование предпосылок уголовно-правовой охраны трудовых прав личности); восхождение (постепенное установление уголовно-правовой охраны трудовых прав личности); переходный период (смещение внимания государства на проблемы нарушений в сфере труда, труд личности и его уголовно-правовая охрана становятся основой государственной политики); пик (усиление уголовно-правовой охраны трудовых прав личности); снижение (ослабление уголовно-правовой охраны трудовых прав личности). Каждому из этих периодов присущи следующие особенности:

а) период формирования предпосылок уголовно-правовой охраны трудовых прав личности (с первой трети XII в. по 30.04.1846): происходит зарождение труда и трудовых отношений как правовых категорий, оформляются права,

обязанности и интересы работодателей и работников, возникают условия для охраны трудовых прав последних с помощью уголовно-правовых средств; в первоочередном порядке правовое регулирование получают трудовые отношения, связанные с выплатой вознаграждения за труд и с обеспечением безопасных и здоровых условий труда; за нарушения трудовых прав работников предусматривается лишь материальная ответственность работодателя – выплата им денежной компенсации;

б) период формирования первых уголовно-правовых норм о преступлениях против трудовых прав личности (с 01.05.1846 по 26.10.1917): с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 появляются первые уголовно-правовые нормы, посвященные охране прав работников на вознаграждение за труд и на безопасные и здоровые условия труда; в Уголовном уложении от 22.03.1903 впервые появляется уголовная ответственность за нарушение правил при приеме на работу – на пароход или судно; несмотря на многочисленность уголовно-правовых норм, посвященных преступлениям против трудовых прав личности, они не имеют четкой систематизации, а государство не уделяет внимания реальному обеспечению соблюдения трудовых прав личности;

в) переходный период (с 27.10.1917 по 31.05.1922): происходит смещение внимания государства на проблемы нарушений в сфере труда, труд и его уголовно-правовая охрана становятся основой государственной политики; в этот период устанавливается уголовная ответственность как за преступления против организации самого труда как социально экономической категории, субъектами которых признавались трудящиеся, так и за преступления против трудовых прав работников, субъектами которых являлись работодатели или их уполномоченные представители; между тем соответствующие уголовно-правовые нормы продолжают носить бессистемный характер – содержатся в различных советских НПА;

г) период усиления уголовно-правовой охраны трудовых прав личности и систематизации уголовно-правовых норм о преступлениях против них (с 01.06.1922 по 19.11.1992): принимается первый кодифицированный уголовный

закон – Уголовный Кодекс РСФСР от 26.05.1922, в котором предусматривается уголовная ответственность за широкий спектр нарушений в сфере труда (правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и подростков, оплату труда, прием и увольнение, специальных норм об охране труда), а в Уголовный Кодекс РСФСР ред. 1926 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. вводится уголовная ответственность за любые нарушения трудового законодательства с условием их существенности;

д) период либерализации уголовного законодательства в части охраны трудовых прав личности (с 20.11.1992 по настоящее время): в принятый УК РФ не были включены составы о нарушении законных прав профсоюзов, других существенных нарушениях законодательства о труде, а за нарушение требований охраны труда уголовная ответственность (в последней редакции нормы) наступает лишь в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему.

2. Определены закономерности законодательной регламентации уголовно-правовой охраны трудовых прав личности на юридической карте регионов расположения государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и Грузии, а также отдельных государств Европы и Уругвая, позволившие:

а) вывести новые общие черты и установить различия в охране трудовых прав личности с помощью уголовно-правовых средств. Сделан вывод о том, что общей чертой является наличие в УК РФ и уголовном законодательстве других государств – участников СНГ, Грузии, а также Бельгии, Дании, Ирландии, Италии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Румынии, Словакии, Уругвая, Финляндии, Франции и ФРГ специальных норм о преступлениях против трудовых прав личности, а к числу различий относится то, что:

– в регионе расположения государств – участников СНГ и Грузии – установлены разные виды юридической ответственности за нарушения тех или

иных трудовых прав (административная, уголовная) либо соответствующий общеохранительный вид юридической ответственности отсутствует;

– в регионе расположения отдельных государств Европы и Уругвая – различная правовая регламентация уголовной ответственности за нарушения трудовых прав личности (уголовная ответственность наступает по общим нормам или по специальным нормам либо как по общим, так и по специальным нормам законодательства), меры которой закреплены в разных источниках уголовного права;

– Уругвай стал единственным государством на территории Северной и Южной Америки, в котором нарушения трудовых прав личности носят устойчивый нерегулярный (единичный) характер, а уголовная ответственность за преступления против данных прав наступает как по общим, так и по специальным нормам законодательства;

б) выявить коллизионность между трудовым законодательством РФ и УК РФ в части регламентации признаков субъекта преступного нарушения требований охраны труда в УК РФ, а также пробельность УК РФ в части уголовно-правовой охраны прав личности на недискриминацию в сфере труда, на оплату труда, на создание профсоюзов для защиты своих интересов, их права на свободу деятельности и права работников на забастовку и выдвинуть соответствующие законодательные предложения по совершенствованию охраны трудовых прав личности в России;

в) сделать вывод о том, что усиление охраны трудовых прав личности уголовно-правовыми средствами в ближайшей перспективе (2025–2030 гг.) не предвидится.

3. Доказано, что при квалификации преступного нарушения требований охраны труда по признакам объекта необходимо иметь в виду, что потерпевшим от данного преступления является не любое лицо, а только то, которое непосредственно связано с деятельностью работодателя. Обосновано, что в качестве такового может быть признан не только работник или иное лицо, участвующее в производственной деятельности работодателя, но и

государственный или муниципальный служащий, а также лицо, участвующее в другой трудовой (служебной) деятельности работодателя – в эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, эксплуатации применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов. С учетом этого обосновано, что для устранения квалификационных ошибок необходима точная формулировка обозначения потерпевшего в ст. 143 УК РФ.

4. Выявлено несоответствие по объему между трудовым и уголовно-правовым понятиями «требования охраны труда». В связи с этим доказано, что ЛНА работодателя в сфере охраны труда, входящие в трудовое понятие и не входящие в уголовно-правовое понятие, необходимо включить в последнее, но с условием, что указанные ЛНА должны быть приняты в развитие требований охраны труда, не противоречить им и не изменять их содержание. В обоснование этого сделан аргументированный вывод о том, что поскольку названные ЛНА могут лишь конкретизировать государственные нормативные требования охраны труда, то, в сущности, первоначально происходит нарушение не ЛНА, а государственных нормативных требований охраны труда. Кроме того, с целью оптимизации правоприменительной деятельности по квалификации данного преступления обосновано разделение требований охраны труда на два вида документов: правила по охране труда, обязанность по соблюдению и исполнению которых возлагается на работодателя или уполномоченного им представителя в сфере охраны труда, и инструкции по охране труда, обязанность по соблюдению и исполнению которых возлагается на работников и приравненных к ним лиц (в контексте обязанностей в сфере охраны труда).

5. Доказано, что при квалификации преступных нарушений требований охраны труда по признакам объективной стороны необходимо учитывать место работы (место прохождения государственной или муниципальной службы), рабочие (служебные) место и время как субъекта преступления, так и потерпевшего, поскольку обеспечение соблюдения и исполнения требований охраны труда трудящимися и иными приравненными применительно к этому преступлению к ним лицами за пределами названных мест и (или) времени,

установленных как для лица, обязанного обеспечивать соблюдение и исполнение требований охраны труда трудящимися и иными лицами, так и для последних, означало бы необоснованную обязанность субъекта преступления обеспечивать соблюдение и исполнение требований охраны труда вне территории работодателя (представителя нанимателя), конкретного места исполнения лицом трудовых (служебных) обязанностей и непрерывно по времени, в т. ч. в случаях выполнения потерпевшим работы вне указанных мест или его задержки по собственной инициативе на них после установленного для него рабочего (служебного) времени. Это противоречит нормам Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) и расширяет объективные пределы его ответственности, поэтому предложено включить указанные места и время в число обязательных признаков объективной стороны данного преступления.

6. Доказано, что при квалификации преступного нарушения требований охраны труда по признакам субъекта последним может быть признан не обычный работник или иное приравненное к нему (в контексте обязанностей в сфере охраны труда) лицо, которые обязаны лишь соблюдать и исполнять требования охраны труда, а только работодатель или иное лицо, специально уполномоченное им на обеспечение соблюдения и исполнения требований инструкций по охране труда работниками и иными приравненными к ним лицами. При этом предложено повысить возраст уголовной ответственности субъекта преступления до 18 лет и скорректировать формулировку специальной обязанности субъекта преступления в связи с тем, что последний должен руководствоваться правилами по охране труда, а возложенная на него обязанность предполагает обеспечивать не только соблюдение, но и исполнение требований инструкций по охране труда потерпевшими (т. е. последние не только обязаны воздерживаться от совершения запрещенных в таких инструкциях действий, но и совершать определенные действия). В связи с этим предложено устранить соответствующие нормотворческие дефекты ч. 1 ст. 143 УК РФ.

7. Выявлена пробельность по кругу лиц, которым государство обеспечивает уголовно-правовую охрану прав на свободное распоряжение своими

способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, а также на недискриминацию в сфере труда. В связи с этим обосновано предложение о включении в число потерпевших от необоснованного отказа в приеме на работу (службу) или необоснованного увольнения с работы (службы) других лиц (помимо имеющих), которым государство предоставляет государственную социальную защиту в сфере трудовых (служебных) отношений (любого лица, содержащего и воспитывающего ребенка в возрасте до трех лет или ребенка-инвалида, лица, содержащего и воспитывающего трех или более детей, лица, содержащего и воспитывающего без супруга или супруги ребенка в возрасте от трех до шестнадцати лет, другого лица, содержащего и воспитывающего такого ребенка без их матери или отца, лица, осуществляющего уход за больным членом его семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными НПА РФ, инвалида, инвалида с детства, ВИЧ-инфицированного, несовершеннолетнего, лица, достигшего пенсионного возраста, лица, семья которого считается малоимущей, одиноко проживающего лица, считающегося малоимущим). При этом аргументировано, что квалифицирующее значение при определении признаков соответствующего потерпевшего, имеющего детей, должен иметь не факт его родственных или иных отношений с ребенком, а факт содержания и воспитания ребенка этим лицом.

8. Доказано, что не получило отражения в уголовно-правовых нормах о необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении с работы предпенсионера, беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 144¹ и 145 УК РФ), такое деяние, как уклонение от приема на работу (службу) перечисленных в них потерпевших, которое формально не подпадает под понятие «отказ в приеме на работу», в связи с чем обосновано предложение о его учете. При этом субъектом названных преступлений предложено считать не только работодателя, но и иное лицо, наделенное полномочиями по приему на работу (службу) и (или) по увольнению с работы (службы), в связи с чем выдвинуто соответствующее законодательное уточнение. Указанные нормы предложено объединить в одну – ст. 145 УК РФ.

9. Доказано, что при квалификации преступной невыплаты зарплаты или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений, по признакам объекта под другими установленными законодательством выплатами, в т. ч. осуществляемыми в рамках трудовых (служебных) отношений, в ст. 145¹ УК РФ следует понимать любые такие выплаты, установленные на основании и в развитие законодательства РФ и (или) субъектов РФ. При этом обосновано предложение об уточнении, что предметом преступлений, предусмотренных названной нормой УК РФ, является не только зарплата по смыслу ТК РФ, но и денежное содержание государственных и муниципальных служащих, а при определении предмета выплаты зарплаты свыше двух месяцев в размере ниже МРОТ за период с 01.06.2022 по 31.12.2022 для решения вопроса об уголовной ответственности соответствующего лица по ч. 2 ст. 145¹ УК РФ необходимо применять МРОТ, установленный ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в ред. Федерального закона от 19.12.2022 № 522-ФЗ) без учета нормы об увеличении его на 10 %, содержащейся в абз. третьем п. 1 постановления Правительства РФ от 28.05.2022 № 973.

На основе сделанных теоретических выводов в порядке *de lege ferenda* сформулированы авторские предложения по законодательной регламентации преступлений против трудовых прав, которые отражены в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (приложение А к диссертации).

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается в т. ч. следующими эмпирическими данными, собранными в процессе исследования:

1) данными, опубликованными МОТ с 2014 г. по 2024 г., в сфере соблюдения и охраны трудовых прав;

2) опубликованной и обобщенной за период с 2014 г. по 2023 г. статистикой Минтруда России – в сфере состояния условий и охраны труда в России, Роструда – в сфере контроля (надзора) за соблюдением трудовых прав в России, Росстата – в сфере несчастных случаев на производствах, профзаболеваний и

забастовок в России, Федерации Независимых Профсоюзов России – в сфере проверок соблюдения трудовых прав в России;

3) опубликованной Генеральной прокуратурой РФ и обобщенной за период с 2014 г. по 2024 г. статистикой правонарушений и преступлений против трудовых прав;

4) опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и обобщенной за период с 2014 г. по первое полугодие 2024 г. судебной статистикой уголовных дел о преступлениях против трудовых прав;

5) обобщенной правоприменительной практикой по ст. 143, 144¹–145¹ УК РФ за период с 2005 г. по 2024 г. Всего изучено и обобщено 510 судебных решений мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции, осуществляющих правосудие на территориях субъектов РФ, входящих в состав всех федеральных округов, Верховного Суда РФ, а также 975 материалов следственной и прокурорской практик органов предварительного следствия и прокуратуры, осуществляющих деятельность на территориях субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного, Сибирского, Уральского и некоторых иных федеральных округов;

6) решениями Конституционного Суда РФ, затрагивающими вопросы, относящиеся к теме исследования;

7) разъяснениями, которые дали пленумы верховных судов РСФСР, СССР и РФ судам по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях против трудовых прав и по другим имеющим отношение к ним вопросам, а также обзорами судебной практики Верховного Суда РФ, затрагивающими вопросы, имеющие отношение к отдельным аспектам квалификации преступлений против трудовых прав;

8) данными результата контент-анализа 95 материалов СМИ;

9) результатами проведенного в 2021–2023 гг. анкетирования правоприменительных работников. С помощью специально разработанной анкеты с вопросами по квалификации и законодательной регламентации преступлений

против трудовых прав опрошено 150 респондентов (приложение Б к диссертации).

Кроме того, в диссертации были использованы эмпирические данные, полученные в результате уголовно-правовых и криминологических исследований, проведенных различными учеными.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на кафедре уголовного права проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в пяти научных работах общим объемом 3,55 п. л. Отдельные результаты диссертационного исследования, вынесенные на защиту, докладывались в ходе XI Международной научно-практической конференции «Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития» (г. Петрозаводск, 12.12.2023).

Результаты исследования прошли апробацию при проведении автором практических занятий в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации и адресованные законодателю, внедрены в законотворческую деятельность депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ восьмого созыва путем разработки и инициирования проекта федерального закона, предусматривающего совершенствование уголовно-правовой охраны трудовых прав в России (приложение В к диссертации).

Структура исследования состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы общая цель и конкретные задачи исследования, отражена его научная новизна, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, определены методология и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, изложены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, приведены сведения о его структуре.

Первая глава «Уголовно-правовые средства охраны трудовых прав личности: сравнительно-правовой аспект» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Общественные отношения, обеспечивающие реализацию личностью трудовых прав, как объект преступления: историко-правовой аспект»* отражено историко-правовое исследование охраны трудовых прав в российском уголовном праве на основе исторических памятников отечественного права, утративших силу и действующих НПА в сфере международного, конституционного, трудового, административного и уголовного права, а также правовой доктрины.

Проанализированы предпосылки установления уголовной ответственности за нарушения трудовых прав (период с первой трети XII в. по 30.04.1846), определен момент появления первых правовых норм, направленных на уголовно-правовую охрану таких прав (с 01.05.1846 по 26.10.1917), исследована специфика их нормативного содержания, обозначены черты переходного периода, в ходе которого произошло смещение внимания государства на проблемы нарушений в сфере труда, а труд и его уголовно-правовая охрана стали основой государственной политики (с 27.10.1917 по 31.05.1922), выявлен пиковый период, в ходе которого произошло усиление уголовно-правовой охраны трудовых прав (с 01.06.1922 по 19.11.1992), а также выделен период ослабления уголовно-правовой охраны данных прав (с 20.11.1992 по настоящее время).

Диссертантом на основе изученных норм сделан вывод о том, что наиболее высокий уровень охраны трудовых прав был в период действия УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР ред. 1926 г. и УК РСФСР 1960 г., а наименее защищенными названные права являются в текущий период действия УК РФ.

Во *втором параграфе 1.2 «Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за преступления против трудовых прав личности»* на материале российского и зарубежного конституционного, трудового, административного, уголовного и иного законодательства, а также зарубежной судебной практики показан опыт законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушения трудовых прав в государствах – участниках СНГ, Грузии, отдельных государствах Европы и Уругвае в сравнении с опытом регламентации уголовно-правовой охраны трудовых прав в России.

Диссертантом проведено сравнение отдельных признаков объектов, объективных сторон, субъектов и субъективных сторон преступлений против трудовых прав, содержащихся в УК РФ и законодательстве названных зарубежных государств. В итоге автором обосновано, что наиболее близкими к УК РФ по законодательной конструкции составов преступлений против трудовых прав являются уголовные законы других государств – участников СНГ и Грузии в силу историко-политической и правовой близости России и данных государств. Также отмечено, что среди всех зарубежных государств только в Уголовном кодексе Финляндии от 19.12.1889 преступлениям против трудовых прав посвящена самостоятельная часть – гл. 47 «Трудовые преступления», что свидетельствует о совершенстве юридической техники. Относительно Уругвая сделан вывод о том, что это государство стало единственным на территории Северной и Южной Америки, в котором нарушения трудовых прав носят устойчивый нерегулярный (единичный) характер.

В результате выделены общие и отличительные черты в уголовно-правовой охране трудовых прав в России и ряде государств ближнего и дальнего зарубежья, отмечено несовершенство (пробельность и коллизийность) уголовно-правовой охраны в России, в частности прав на охрану труда, на недискриминацию в сфере

труда, на оплату труда, на создание профсоюзов для защиты своих интересов, их права на свободу деятельности и права работников на забастовку, и выдвинуты законодательные предложения по совершенствованию охраны трудовых прав в России.

Кроме того, автором сделан вывод о том, что усиление охраны трудовых прав уголовно-правовыми средствами в названных зарубежных государствах в ближайшей перспективе (2025–2030 гг.) не предвидится.

Вторая глава «Вопросы регламентации российским уголовным законодательством и квалификации преступлений против трудовых прав личности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации)» проанализирован российский уголовно-правовой состав нарушения требований охраны труда. В ходе рассмотрения отдельных признаков его объекта (потерпевший), объективной стороны (общественно опасное деяние, общественно опасные последствия) и субъекта (специальная обязанность, возраст) выявлены наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации данного преступления по названным признакам, а также дефекты его законодательного описания.

Так, автором в ходе анализа вопроса о наличии предмета в названном преступлении делается вывод, что в качестве такового не могут быть признаны требования охраны труда или приспособления, используемые в процессе трудовой деятельности. Напротив, диссертант пришел к заключению о том, что применительно к данному составу преступления следует вести речь о потерпевшем, которым должен быть признан не только работник или иное лицо, участвующее в производственной деятельности работодателя, но и государственный или муниципальный служащий, а также лицо, участвующее в другой трудовой (служебной) деятельности работодателя – в эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, эксплуатации применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов.

В связи с этим обосновано, что для устранения квалификационных ошибок необходима точная формулировка обозначения потерпевшего в ст. 143 УК РФ.

Также автором анализируется понятие «требования охраны труда», содержащееся в УК РФ и ТК РФ. Исследователь приходит к выводу, что они не совпадают по объему, в связи с чем предложено дополнение уголовно-правового понятия. При этом предложено четко разделить все виды документов в сфере охраны труда по их адресатам на правила по охране труда (их должны соблюдать и исполнять работодатели или уполномоченные ими лица) и инструкции по охране труда (их должны соблюдать и исполнять работники и иные приравненные к ним лица в контексте обязанностей в сфере охраны труда).

Диссертантом сделан вывод, что общественно опасное последствие в структуре нарушения требований охраны труда на физическом (вещно-событийном) уровне объективной реальности выражается в виде причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти, на социальном уровне нарушение субъектом названных требований разрывает или изменяет индивидуальную связь (элемент отношений – безопасность труда) работодателя и лица, участвующего в его трудовой (служебной) деятельности, а правовой уровень характеризуется тем, что субъект причиняет вред праву человека на охрану труда как правовому благу.

Проводя анализ таких понятий, как место работы (место прохождения государственной или муниципальной службы), рабочие (служебные) место и время, диссертант пришел к выводу, что их необходимо учитывать при квалификации преступления. В связи с этим их предложено включить в число обязательных признаков объективной стороны состава преступления, поскольку обеспечение соблюдения и исполнения требований охраны труда за их пределами означало бы необоснованную обязанность соответствующего лица непрерывно (даже по истечении рабочего дня) обеспечивать соблюдение и исполнение таких требований, в том числе в случаях, если работник выполняет работу вне места работы, рабочего места или по собственной инициативе задерживается на работе

после рабочего времени, что входит в противоречие с нормами ТК РФ и расширяет пределы ответственности.

Анализируя признаки субъекта данного преступления, диссертант пришел к выводу, что им может быть признан не обычный работник, который обязан лишь соблюдать и исполнять требования охраны труда, а только работодатель или иное лицо, специально уполномоченное на обеспечение соблюдения и исполнения требований инструкций по охране труда работниками и иными участвующими в трудовой (служебной) деятельности лицами.

В результате сформулированы научно обоснованные выводы с рекомендациями по уголовно-правовой оценке названного преступления и предложениями по корректировке диспозиции ст. 143 УК РФ, в т. ч. ее бланкетной части.

Во *втором параграфе «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста (статья 144¹ Уголовного кодекса Российской Федерации), беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации)»* отражено исследование названных российских уголовно-правовых составов. В ходе рассмотрения отдельных признаков их объекта (потерпевшие), объективной стороны (общественно опасные деяния), субъекта (специальные полномочия) и субъективной стороны (мотивы) выявлены наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации данных преступлений по названным признакам, а также дефекты их законодательного описания.

Так, автором на основе анализа трудового, иного законодательства и соответствующих норм УК РФ сделан вывод, что право на недискриминацию в сфере труда некоторых лиц, которым государство обязано предоставлять государственную социальную защиту в сфере трудовых (служебных) отношений, не получило уголовно-правовую охрану. В связи с этим предложено включить в число потерпевших от необоснованного отказа в приеме на работу (службу) или необоснованного увольнения с работы (службы) (помимо уже указанных

в ст. 144¹ и 145 УК РФ лиц) любое лицо, содержащее и воспитывающее ребенка в возрасте до трех лет или ребенка-инвалида, лицо, содержащее и воспитывающее трех или более детей, лицо, содержащее и воспитывающее без супруга или супруги ребенка в возрасте от трех до шестнадцати лет, другое лицо, содержащее и воспитывающее такого ребенка без их матери или отца, лицо, осуществляющее уход за больным членом его семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными НПА РФ, инвалида, инвалида с детства, ВИЧ-инфицированного, несовершеннолетнего, пенсионера, лицо, семья которого считается малоимущей, одиноко проживающее лицо, считающееся малоимущим. При этом предложено заменить используемый в УК РФ и ТК РФ термин «иметь детей» на термин «содержание и воспитание детей», поскольку представляется необоснованным пользование соответствующими социальными гарантиями и льготами в сфере труда в ситуации, когда родитель фактически не осуществляет заботу о ребенке и не принимает участие в его воспитании.

Автором исследованы объективные стороны названных преступлений, в результате чего отмечено, что не получило отражения в нормах ст. 144¹ и 145 УК РФ такое деяние, как уклонение от приема на работу (службу) перечисленных в них потерпевших, которое формально не подпадает под понятие «отказ в приеме на работу», в связи с чем предложено его учесть.

Диссертантом проанализированы признаки субъектов преступлений. По итогам анализа отмечено, что им может быть не только работодатель, но и иное лицо, наделенное им полномочиями по приему на работу (службу) и по увольнению с работы (службы), поскольку, как показывает правоприменительная практика, работодатели нередко передают такие полномочия своим заместителям, работникам отдела кадров и другим работникам.

В ходе анализа мотивов преступлений, предусмотренных ст. 144¹ и 145 УК РФ, автор приходит к выводу, что их необходимо исключить из указанных норм в связи с тем, что сами по себе необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение перечисленных в них категорий лиц являются

деяниями, существенным образом нарушающими их права независимо от мотива, которым руководствовался виновный при их совершении.

В результате сделаны научно обоснованные выводы с рекомендациями по уголовно-правовой оценке названных преступлений и предложениями по корректировке диспозиций ст. 144¹ и 145 УК РФ.

В третьем параграфе «Невыплата заработной платы, стипендий, пособий или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений (статья 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» рассмотрен российский уголовно-правовой состав невыплаты зарплаты, стипендий, пособий или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений.

В ходе рассмотрения отдельных признаков объекта (предмет), объективной стороны (общественно опасные деяния, общественно опасные последствия), субъекта и субъективной стороны (мотивы) выявлены наиболее проблемные вопросы, возникающие при квалификации данного преступления по названным признакам, а также дефекты его законодательного описания.

Так, автор на основе имеющихся в науке точек зрения анализирует понятие «иные установленные законом выплаты». В результате им отмечено, что под другими установленными законодательством выплатами, осуществляемыми в рамках трудовых (служебных) отношений, в ст. 145¹ УК РФ следует понимать любые такие выплаты, установленные на основании и в развитие законодательства РФ и (или) субъектов РФ. При этом уточнено, что предметом указанных преступлений является не только зарплата по смыслу ТК РФ, но и денежное содержание государственных и муниципальных служащих.

Исходя из содержащегося в п. 1 примечания к ст. 145¹ УК РФ определения частичной невыплаты соответствующих платежей, работодатель, например, может платить работнику 50 % или 51 % от размера зарплаты и не подлежать при этом уголовной ответственности, поскольку в этом случае не будет как частичной невыплаты, так и полной. В связи с этим предложено дифференцировать уголовную ответственность за невыплату зарплаты и иных выплат в зависимости от четырех возможных вариантов размеров такой невыплаты (свыше двух

месяцев: в размере более половины подлежащей выплате суммы, в размере половины подлежащей выплате суммы, в размере менее половины подлежащей выплате суммы, полная невыплата). При этом представляется обоснованным установление периода частичной невыплаты «свыше двух месяцев». В этой связи автором предложено п. 1 примечания к ст. 145¹ УК РФ исключить, а взамен использовать соответствующие формулировки в диспозициях ст. 145¹ УК РФ.

Выплата зарплаты в размере ниже МРОТ по определению представляет собой выплату лишь части причитающейся работнику зарплаты (поскольку в силу закона она никак не может быть менее этого размера), а, следовательно, это и есть частичная невыплата зарплаты. В связи с этим диссертант пришел к выводу о целесообразности исключения из ч. 2 ст. 145¹ УК РФ состава выплаты зарплаты свыше двух месяцев в размере ниже МРОТ.

Диссертант анализирует понятие «тяжкие последствия» применительно к ч. 3 ст. 145¹ УК РФ. На основе анализа уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики автором предложено под тяжкими последствиями понимать смерть работника или такие последствия, как самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего, нехватка средств для приобретения препаратов для лечения, для уплаты налогов, оплаты коммунальных платежей, потеря жилого помещения и т. д. Автором предложено отразить примерный перечень таких последствий частично – в ч. 3 ст. 145¹ УК РФ и более подробно – в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46, как это сделано применительно к иным преступлениям.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, следует признать не только руководителя организации, работодателя – физическое лицо, руководителя филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, но и любое лицо, наделенное полномочиями по выплате соответствующих платежей, поскольку правоприменительная практика показывает, что работодатели нередко передают такие полномочия своим заместителям, главным бухгалтерам или иным работникам, которые в настоящее время не являются субъектами данных преступлений.

В связи с трудностями доказывания мотивов предложено исключить их из числа обязательных признаков преступлений, предусмотренных ст. 145¹ УК РФ, заменив их на условие привлечения к уголовной ответственности – наличие у субъекта реальной финансовой возможности выплаты соответствующего платежа или ее отсутствия вследствие его неправомерных действий, что, согласно позиции Верховного Суда РФ, входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию и дающих основания для уголовной ответственности.

В результате сделаны научно обоснованные выводы с рекомендациями по уголовно-правовой оценке указанных преступлений и предложениями по корректировке диспозиций ст. 145¹ УК РФ.

В *заключении* подведены итоги исследования – сформулированы ключевые выводы, составившие основу результатов работы, обозначены рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Список научных работ, опубликованных автором по теме диссертации

I. Научные публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени

кандидата наук, доктора наук

1. Грецкий, И. А. О некоторых вопросах законодательной регламентации объективных признаков преступного нарушения требований охраны труда / И. А. Грецкий // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 3. – С. 144–149. (0,8 п. л.)

2. Грецкий, И. А. К вопросам квалификации и законодательной регламентации преступных нарушений требований охраны труда / И. А. Грецкий, 3. Б. Соктоев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 165–173. (0,7 п. л.)

3. Грецкий, И. А. Минимальный размер оплаты труда в 2022 году : вопросы квалификации преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145.1 УК РФ / И. А. Грецкий // Российский судья. – 2023. – № 1. – С. 26–30. (0,59 п. л.)

4. Грецкий, И. А. Дискриминационные мотивы и их установление в субъективной стороне необоснованных отказа лицу в приеме на работу или увольнения работника (ст. 144.1 и 145 УК РФ) / И. А. Грецкий // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 4 (149). – С. 105–114. (0,76 п. л.)

II. Научные публикации в иных изданиях

5. Грецкий, И. А. Вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда по законодательству Российской Федерации и других государств-участников Содружества Независимых Государств / И. А. Грецкий // Экономика, управление, право : актуальные вопросы и векторы развития : сборник статей XI Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 12 декабря 2023 года). – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 208–220. (0,7 п. л.)

Общий объем опубликованных работ составил 3,55 п. л.